

Алина Ребель

Евреи в России: самые влиятельные и богатые

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=627195

Евреи в России. Самые влиятельные и богатые: Эксмо; М.; 2011

ISBN 978-5-699-49662-4

Аннотация

Вы хотите узнать, откуда граф Потемкин знал иврит? Кто снабжал российскую армию продовольствием в войне с Наполеоном? Кто построил железные дороги, по которым мы ездим до сих пор? Книга «Евреи в России: самые влиятельные и богатые» раскроет перед вами не одну тайну. Жизнь одного из древнейших народов на Земле протекала в России по особому сценарию. Евреи были среди придворных и генералов, выстраивали финансовые империи и придумывали экономические реформы. Более трех сотен лет евреи живут в России, но только сегодня они получили равные с коренным населением права. Как же им удавалось обходить запретительные законы и сколачивать баснословные состояния? Секрет успеха евреев часто ищут в таинственной Каббале или других мистических явлениях. Нам же удалось проследить судьбы множества еврейских бизнесменов, которые без всякой мистики достигли небывалых вершин финансового благополучия и политического влияния. В чем тайна этого успеха, приглашаем вас разобраться вместе. Приятного чтения и успехов в коммерческих начинаниях!

Содержание

Введение	4
Глава 1	9
Крым – первые шаги	9
Хазарские тайны	11
Ересь на будущее	14
Глава 2	17
Петр I: просвещенный космополитизм	19
После Петра	21
Евреи в России XVIII века: от одного до миллиона	22
Еврейский малый бизнес в Малороссии	25
Вторая половина XVIII века: изгнать – вернуть – изгнать	28
Незванные подданные	33
Кагалы: у истоков традиции	36
Сословное вместо национального	39
Законодательное упразднение «жидов»	45
Глава 3	47
Леви Липман: серый кардинал Бирона	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алина Иосифовна Ребель

Евреи в России. Самые влиятельные и богатые

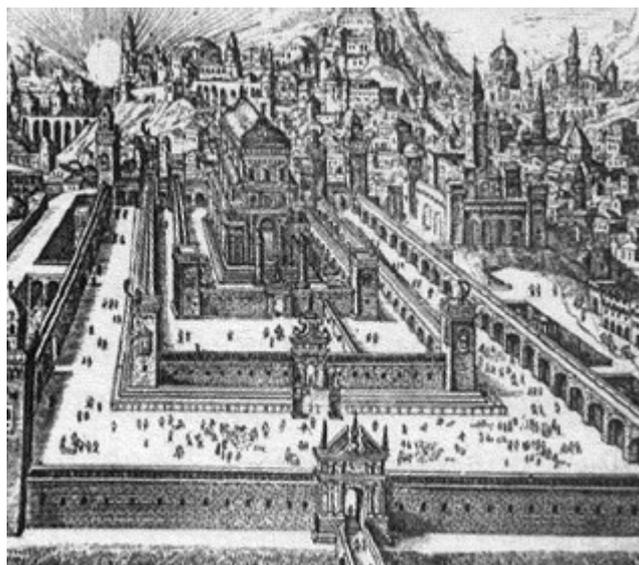
Введение

Войдите в более или менее крупный книжный магазин практически в любой стране мира, и в разделе научно-популярной литературы вы обязательно найдете книги о секретах успеха евреев. Кто-то ищет эти секреты в теориях заговоров, кто-то – в таинственной кабале, кто-то – в мистических взаимосвязях всех евреев мира. Кажется, такой подход выглядит слишком националистичным, ну разве хорошо это – выискивать причины успеха тех или иных предпринимателей в их национальных корнях?

Однако, как бы некомфортно мы себя ни чувствовали, поднимая этот вопрос, исследования современных экономистов и психологов указывают на то, что бизнес все-таки имеет национальность. И дело не только в традиционных особенностях поведения представителей тех или иных народов или специфических занятиях, обусловленных географическими и религиозными факторами.

«Большая часть успеха в капиталистическом обществе основана на культурных и исторических факторах, которые порождают такие качества, как инновационность, готовность к риску и готовность отложить удовольствия, чтобы получить их после накопления сбережений и приобретения образования», – отмечает исследователь Джерри Мюллер в статье «Почему евреи преуспевают?». А качества эти в евреях воспитала сама их история, полная гонений и преследований. Если добавить к этому особенности религиозной морали, заложенные в иудаизме, мы получим довольно полную картину истоков успешности еврейских бизнесменов.

Вся история еврейского народа – в сущности, история выживания. Сначала евреи выживали на своей земле – в Израиле. Им приходилось бороться с недоброжелательным окружением, внутренними конфликтами, тяжелым климатом. Потом начался период гонений и изгнаний. На землю Израиля пришли римляне, которые постепенно захватывали власть во всех землях и провинциях, устанавливали свои правила, убивали и насиловали, запрещали и угнетали.

Так мог выглядеть Второй Храм в Иерусалиме

Однако самой большой катастрофой в жизни еврейского народа, которая и предопределила его дальнейшую судьбу, стало разрушение римлянами Второго Храма в Иерусалиме. Всякий народ силен своей землей и своей верой. Главным оплотом веры и главным символом еврейской укорененности всегда считался священный город Иерусалим, сердцем которого был Второй Храм. Девятого ава (пятый по счету месяц еврейского календаря, приходится на июль-август) 70 г. н. э. в финале многодневной осады Иерусалима римляне подожгли Храм. Эта дата до сих пор отмечена как траурная в религиозном календаре иудеев. Без мистики, кстати, не обошлось – Первый Храм тоже был разрушен пресловутого девятого ава.

И хотя с точки зрения физической холокост нанес еврейскому народу гораздо больше ран, именно разрушение Второго Храма – самая большая еврейская катастрофа: долгие столетия, вплоть до середины XX в., евреи оставались народом без земли, без страны, носили свою веру с собой, подвергались гонениям и преследованиям в странах рассеяния.

Западная Стена Второго Храма

Мы не зря так подробно остановились на моменте уничтожения Храма, Западная стена которого (многими ошибочно именуемая Стеной Плача) и сегодня считается главной святыней иудеев. Именно разрушение Храма и лишение евреев собственного государства стало причиной поиска этим народом способов и путей выживания в чужих странах, законы которых во всем их ограничивали.

В странах рассеяния (места, где жили евреи, лишившись собственной страны) их преследовали и лимитировали в правах, загоняли в гетто, лишали возможности получать образование и заниматься ремеслами, земледелием, свободной торговлей. Однако евреи нашли выход, и выход этот сформировал в конечном счете многие их национальные особенности.

«Они познали одно: от ненадежности, от бесправия, от превратностей судьбы есть единственный щит, посреди колеблющейся, уплывающей из-под ног почвы единственная твердыня: деньги, – пишет Лион Фейхтвангер в своем романе „Еврей Зюсс“. – Еврея с деньгами стража не задержит у ворот гетто, еврей с деньгами не воняет, никакой чиновник не напялит ему на голову смешной остроконечный колпак. Государи и власть имущие нуждались в нем, без него они не могли воевать и править».

Непреодолимая воля к выживанию и постепенно сформировавшиеся и передающиеся из поколения в поколение навыки зарабатывания денег позволили евреям обходить законодательные препоны и выживать в обстановке постоянной травли и ненависти. Но это лишь исторические предпосылки, которых было бы недостаточно для формирования уникального национального характера, если бы не было религиозной основы.

М. Готлиб. Молитва в синагоге на Йом-Кипур

«Честно ли ты продавал и покупал?» – с такого вопроса начнется разговор с иудеем на Высшем суде, согласно Талмуду Удивительно, не правда ли? Не про жизнь праведную, не про следование догматам, не про изучение Торы, священной книги иудаизма, спросят умершего. А про такую приземленную вещь, как бизнес. Здесь и кроется одна из основополагающих особенностей еврейского подхода к ведению дел.

«В отличие от традиций других религий, иудаизм не рассматривает коммерческую деятельность как абсолютное зло, – отмечает Дэвид Вейцнер в статье „Этика еврейского бизнеса“. – Как и все, чем мы занимаемся в течение жизни, призвание заниматься бизнесом приходит к нам Свыше».

И от того, как иудей реализует свое призвание, зависят его взаимоотношения со Всевышним, поскольку в этой реализации, в этом ежедневном труде и есть обретение Бога. Для привычного европейцу христианского подхода к жизни такая установка кажется странной. В христианстве важнее праведная жизнь и поиски Бога в отрыве от реальности, оно поощряет отказ от земного благополучия во имя обретения Царства Божия. В иудаизме же вера ценится по-настоящему, если она приходит через преодоление.

«Когда человек читает Тору или молится в синагоге, вопрос честности перед ним не встает вообще: невозможно „нечестно учить Тору“ или „нечестно ждать Машиаха“, – пишет главный раввин России Берл Лазар в статье „Честный бизнес – одна из основ веры“. – А в бизнесе человек должен противостоять дурному началу: выбирая честный бизнес, он не только проявляет лучшее, что в нем есть, но и отбрасывает худшее. Он поднимается вверх через испытание – а это очень важно для развития человеческой природы».

Иудаизм не просто стимулирует иудея к деловому развитию, но и закладывает в его сознание строгие правила, которым надо следовать в ведении дел. Суть истинно еврейского подхода к этике бизнеса заключается не в соблюдении определенных предписаний и запретов. Бизнес в толковании талмудистов – это в первую очередь способ обрести самого себя в своем предназначении, а через это обретение выполнить замысел Всевышнего. Иудаизм

учит своих последователей: бизнес меняет не только того, кто делает бизнес, он меняет людей вокруг него, прямо или косвенно с ним связанных. И потому на небесном суде с иудея спросится не численное соотношение добрых и злых дел, а качество ведения дел в целом, их конечная ценность. Именно поэтому благочестивым иудеем считается не только тот, кто вовремя зажигает субботние свечи, а и тот, «на кого можно положиться в делах», – так поучал членов своей общины городка Вильно знаменитый раби Цви Гирш Кайдановер (известный мудрец и толкователь Талмуда, а заодно и весьма успешный коммерсант).

Еще один критерий благочестия – участие в благотворительности. Сегодня представители власти в России часто говорят о социальной ответственности бизнеса, о том, что задача бизнеса не только получать, но и отдавать. В иудейской же системе координат это не просто лозунги, а принцип действия, который является основополагающим для всех бизнесменов.

«Отдай десятину и станешь богаче», – гласит заповедь, которой учит иудеев Талмуд. «Бизнесмен, который заработал много денег, должен понимать: Бог дал ему часть прибыли для него самого, а другую часть – для других», – поясняет эту заповедь Берл Лазар.

Законов и притч о принципах ведения бизнеса в Священных еврейских текстах немало. Изучив их, не всякий сможет стать успешным бизнесменом. Но нам они дают возможность понять, из чего складывается морально-нравственная основа успеха евреев. И это прекрасно сформулировал автор книги «Запах денег: Психологические этюды» Арон Белкин: еврейская традиция заставляет еврея четко понимать, что «добиться максимума от жизни может только тот, кто добьется максимума от самого себя».

Герои нашей книги – успешные бизнесмены еврейского происхождения, которым удалось выстроить свое дело в условиях, как говорится, минимального благоприятствования. Власти российские никогда не отличались особенной благосклонностью к собственному народу, что уж говорить об иноверцах и изгнанниках-евреях, которых не любят во всем мире. Нам предстоит поговорить о том, как складывалась судьба евреев в России с XVIII в. по сей день. И о самых выдающихся представителях этого народа, которые сумели преодолеть все законодательные и исторические препятствия, возникавшие на их пути к успеху. По большей части наши герои становились верными сыновьями России, оставаясь при этом преданными слугами своего многострадального народа.

Евреи прочно вписаны в историю России вообще и в историю русской экономики в частности: их капиталы поддерживали царей в трудную минуту, их поставки обеспечивали российскую армию во время войн, их деловая хватка обеспечивала стремительное развитие самых разных направлений российской экономики. Правда, стоит оговориться, что речь в основном идет о дореволюционной России.

В России сегодняшней, как и в мире в целом, бизнес имеет уже не национальные, а транснациональные очертания. Глобализация всех экономических процессов, а также отсутствие запретительных законов по национальному признаку практически лишили нас предмета изучения в веках XX и XXI – никакого еврейского бизнеса в России больше нет. Впрочем, современные бизнесмены еврейского происхождения, несут в себе ту возвращенную веками деловую хватку, которая позволила этому народу выжить в очень непростых условиях.

Напоследок оговоримся, что книга эта – лишь попытка осмысления судеб некоторых самых выдающихся бизнесменов еврейского происхождения, которые жили и работали в России. Без претензии на академичность изложения мы все-таки постараемся дать более или менее полную картину исторического бэкграунда, на котором развивалась жизнь евреев России, используя самые разные источники – от современных СМИ до исследований серьезных историков.

Глава 1

Откуда взялись евреи в России

Крым – первые шаги

Первые шаги евреев по территории бывшего СССР были сделаны на землях, которые и тогда не принадлежали государству Российскому, и сейчас не принадлежат. Но близкое соседство и дальнейшее развитие событий позволяют считать, что именно здесь началась история евреев в России.

Боспорское царство (заштрихованный участок)

Крым. На территории Таманского полуострова впервые появились евреи. Для них это ссылка: всех, кто выжил после знаменитого восстания Бар-Кохбы, император Адриан в 137 г. отправил сюда, в Боспорское царство. Царство это промышляло работорговлей и было, в сущности, объединением греческих городов, располагающихся на территории Таманского и Керченского полуостровов. Действительно ли переселенные Адрианом пленники были первыми евреями в Крыму, доподлинно неизвестно. Есть версия, что еврейские поселения появились здесь еще в VII–VI вв. до н. э. Вроде бы попали сюда они через Кавказ из ассирийского и вавилонского плена. Но первое документальное свидетельство жизни евреев в Крыму датируется I в. н. э. В Тамани обнаружена надгробная плита воина-еврея того времени. Евреи здесь были и среди знати. И именно Боспорское царство можно считать первым государством на территории бывшего СССР, где они занялись бизнесом, если работорговлю можно считать таковым. Историки обнаружили документы евреев-рабовладельцев, по которым их рабы получали свободу.

Но в IV в. н. э. Боспорское царство пришло в упадок. На него попеременно нападали то готы, то гунны, которые, в конце концов, и воцарились в Крыму на несколько веков. Все это время еврейские поселения на территории разваливающегося Боспорского царства отчаянно удерживали свои позиции. На Таманском полуострове располагались крупные еврейские города, население которых достигало нескольких тысяч человек. Судя по свидетельству византийского историка Феофана, города были именно еврейскими, с редкими вкраплениями представителей других народов. Хронист Феофан в 671 г. пишет: «... в городе Фанагория

и его окрестностях около живущих там евреев проживают также и многие другие племена». Возможно, отсюда появилась легенда о еврейском княжестве Феодоро.

По версии некоторых историков, в Крыму на протяжении нескольких веков существовало еврейское государство, которое по экономическому и политическому развитию серьезно опережало Киевскую Русь и другие соседние государства. Некоторые утверждают, что княжество это еврейское, создано в V в. н. э. Вот, например, как описывает Феодоро известный военный историк Марк Штейнберг: «В конце V в. н. э. в Крыму живущие там евреи создали независимое княжество Феодоро. Оно находилось в юго-западной части Крымского полуострова, и его северная и северо-восточная границы доходили до реки Кача, а южная – до Черноморского побережья и тянулись от современной Балаклавы до Алушты. Крупнейшими городами этого княжества были Чуфут-кале (на тюркском диалекте – Еврейская крепость), порт Каламита (нынешний Инкерман) и столица Мангуп-кале, по названию которой княжество иногда называли Мангупским. Расположенные высоко в горах, основные города были превращены в неприступные крепости, и еврейские отряды умело и мужественно обороняли их на протяжении многих столетий».

Согласно другим источникам, княжество Феодоро действительно существовало, но населяли его готы, греки, караимы и аланы. В нашу задачу, впрочем, не входит ни детальное рассмотрение крымского княжества, ни попытка примирить противоборствующие стороны. Поэтому оставим историю о Феодоро. Тем более, что впереди у нас еще не одна загадка.

По словам историка Валерия Энгеля, в Боспорском государстве еврейская община «пополнялась не только за счет самих евреев и их рабов, но и иудействующих греков, частично исполнявших предписания модной тогда еврейской религии». Греки, впрочем, не так спутали карты историкам, как другой древний народ, который тоже пришел в Крым. Но на этом не остановился.

Хазарские тайны

«Как ныне собирается вещей Олег отмстить неразумным хазарам», – так начал Александр Сергеевич Пушкин свою «Песнь о вещем Олеге». Если верить некоторым историкам, то известная со школьных лет поэма таит в себе рассказ о первой (и пока, к счастью, единственной) иудейско-русской войне.

В конце VII – начале VIII вв. на Кавказе возникло тюркское государство Хазария, которое постепенно захватило территории от Запорожья до Днепра и Дона, Кавказского предгорья и Аральского моря. Добрались хазары и до Крыма, что и определило их дальнейшую религиозную судьбу. Чтобы избежать опеки Византии (в союзе с которой, кстати, они ранее начали свое победоносное шествие по Европе), хазары отказались от христианства. А чтобы не подчиниться багдадскому халифу – и от мусульманства тоже. Предание гласит, что, выслушав христиан, мусульман и евреев, хазарский хан Булан в 740 г. выбрал иудаизм. Если верить знаменитому еврейскому поэту и философу Иегуде Халеви, на Булана произвело впечатление то, что и христиане, и мусульмане признали, что Тора была дана Моисею Господом на горе Синай. При этом свидетельства и документы друг друга обе эти религии признавать отказались.

К началу IX в. н. э. вся элита хазарского общества приняла иудаизм. Несмотря на иудейское вероисповедание, хазары этнически остались тюрками. Но путаницы не избежать: хазарские документы, обнаруженные впоследствии, написаны на иврите, они строго чтит все обряды иудаизма и в конце концов совершенно перемешались с евреями. Существовало даже предание, что хазары – потомки колена Симеона (одного из потерянных колен Израилевых), однако никаких документальных подтверждений этой версии нет.

Кроме хазар иудаизм приняла и некоторая часть крымских готов. В это же время от постоянных гонений в Крым бежали евреи из Византии и Персии.

Хазар

Так под началом Хазарского каганата в Крыму сложилась многонациональная иудейская община.

Через хазар евреи познакомились со славянами (об этом свидетельствует появление в документах слова «жид», которое лишь спустя несколько веков приобретет негативный характер, а на тот момент стало просто определением еврея).

В старославянском и древнерусском языках слово «жид» было нормативным этнонимом для евреев, в том числе проживавших в Хазарском каганате и Киевской Руси. Употреблялась также форма единственного числа «жидовИнь».

Есть несколько версий происхождения слова «жид». По первой оно произошло от хазарского «джихид», восходящего к персидскому «джухуд» от ивритского «иехуди». По другой версии слово «жид» пришло в славянские языки от итальянского *giudeo*, куда, в свою очередь, попало из латинского *judaeus*, смешавшись с ивритом – יהודי – «иудей».

Торговля между Востоком и Западом, которая расцвела при посредничестве хазар, стала первым серьезным бизнесом евреев в Европе. Еврейские купцы под покровительством хазар торговали рабами, шелком, мехами, оружием и восточными пряностями. В те времена слова «бизнесмен» еще не было, и еврейских купцов-посредников называли раданитами. Они возили товары по всему миру: через Испанию и Францию по Средиземному морю в Египет, оттуда на верблюдах до Красного моря, дальше на кораблях в Индию и Китай. Другой маршрут пролегал в Европе: через земли славян в столицу Хазарии – город Итиль. Оттуда они спускались по Волге к Каспийскому морю и дальше двигались на Дальний Восток. Именно раданиты заложили основы еврейской торговли на Руси. Они же, по мнению историков, основали еврейскую общину в Киеве.

Документы X в. свидетельствуют о том, что евреи в Киеве чувствовали себя прекрасно – вели дела, обладали всеми правами и даже обзавелись собственным городским районом. Так, в летописях упоминаются Жидовские ворота, а также Жидовский и Хазарский кварталы Киева. В некоторых и вовсе Днепр называется Израй-река. Поговаривали даже, что сказка про Садко на самом деле повествует о еврейском купце.

Историк Феликс Кандель в своем исследовании «Очерки времен и событий» так излагает эту версию: «Известно, что сюжет новгородской былины о Садко – торговом госте – имеет свой прототип – библейский рассказ об Ионе, которого корабельщики сбросили в бурю с корабля. Еще дореволюционные русские ученые отмечали, что основой для имени героя – Садко – послужило еврейское имя Цадок в значении справедливый, праведный».

Цветущая Хазария и благоприятные отношения с Киевской Русью рухнули в 965 г. Русский князь Святослав сбросил хазарское иго в 969 г., Крым отошел к Византии, а хазары полностью ассимилировались с евреями, которые с этой поры стали постоянными соседями славян.

Князь Святослав

На этом закончилось и мирное сосуществование евреев со славянами, поскольку далее, вплоть до XX в., история евреев в России заключается в преодолении ограничительных законов, черты оседлости и других притеснений. Последние, в свою очередь, обусловили определенный вектор развития бизнеса, которым занимались евреи в России. Ведь если в средние века евреи продолжали быть посредниками на пути из варяг в греки, то к XVIII в. неприязнь православной церкви, конкурентные притязания московских купцов и ересь жидовствующих отбросили евреев на задворки российской жизни.

Ересь на будущее

Непростое положение евреев в России в XVIII в. имеет сразу несколько исторических причин, на которых нам придется остановиться.

Первая и косвенная – татаро-монгольское иго, которое заставило евреев переместиться в Литву и Новгород, в Польшу и на Украину. В это время Москва начала набирать силу и претендовать на место крупнейшего славянского объединения. Однако новгородцы не желали подчиняться Москве и вынуждены были пригласить в качестве противовеса киевского князя Михаила Олельковича. Тот прибыл из Литвы как представитель польско-литовского короля Казимира III в конце 1470 г. и привез с собой свиту, в которой было немало литовских евреев. Частично это были купцы, которые должны были наладить в Новгородском княжестве торговлю. Но был среди приехавших личный врач князя Схария, с которым и случилось событие, принесшее впоследствии немало печали его соплеменникам и получившее название «ересь жидовствующих». В русской летописи за 1471 г. сказано об этом так: «Отселе почала быти в Новгороде от жид овина Схария ересь». Здесь и далее в изложении фактов мы вынуждены опираться на свидетельства противников Схарии – православных священников, поскольку никаких иных документов история не сохранила.

У Схарии были единомышленники Иосиф Шмойло Скарявей и Моисей Хануш, которые прибыли из Литвы вслед за своим учителем. Буквально за полгода своего пребывания в Новгороде врач умудрился убедить сразу несколько православных священников перейти в свою веру. Во многих источниках она называется иудаизмом, но это неверно. И вот почему. Жидовствующие скорее не утверждали, а отрицали (в отличие от иудаизма, в котором главное – именно утверждение неких догматов). Схария же с единомышленниками отрицали монашество и церковную иерархию, отвергали поклонение иконам, мощам и кресту. Критиковали отказ от Ветхого Завета и Закона Моисея в пользу истории о Христе. Они были монотеистами – божества Иисуса Христа не признавали, а считали его пророком, подобным Моисею. Кстати, подобные идеи были характерны для многих народов, принявших христианство. Жили они (сектанты) по еврейскому, а не византийскому календарю, принятому на Руси. Этого оказалось достаточно (не считая этнического происхождения сектантов), чтобы мало разбиравшиеся в теологии православные свидетели тех событий приписали Схарии приверженность иудаизму.

Схария, очевидно, обладавший даром проповедника, склонил на свою сторону влиятельных православных священников Новгорода: попов Дениса и Алексея, которые втайне проповедовали новую веру и своим прихожанам. К секте присоединились и литератор Федор Курицын, и придворный писец Ивана III Иван Черный. Он-то и привез ересь из Новгорода в Москву.

Иван III

Сам Иван III поспособствовал ее распространению, забрав с собой в Москву попов Дениса и Алексея. Летописцы утверждают, что учение жидовствующих среди своей паствы стал проповедовать даже митрополит московский Зосима. В какой-то момент на царство был помазан жидовствующий Дмитрий – сын княгини Елены, невестки Ивана III. Но вскоре они попали в опалу, оказались в темнице, и наследником был назначен все-таки сын его жены Софьи Василий. Все это произошло после церковного собора 1504 г., в результате которого руководители секты были сожжены, а царь Иван III предпочел забыть, как переписывался с еврейскими купцами на иврите.

Однако ересь жидовствующих стала одним из самых разрушительных факторов в отношениях между славянами и евреями, которые поплатились за безрассудство исторически недалёковидных сектантов и ошибочное восприятие их учения.

Между тем, в соседней Польше росла и крепла крупная еврейская община – евреи бежали сюда из Западной Европы, где начались на них жесточайшие гонения. И это второй фактор непростого взаимодействия России с евреями.

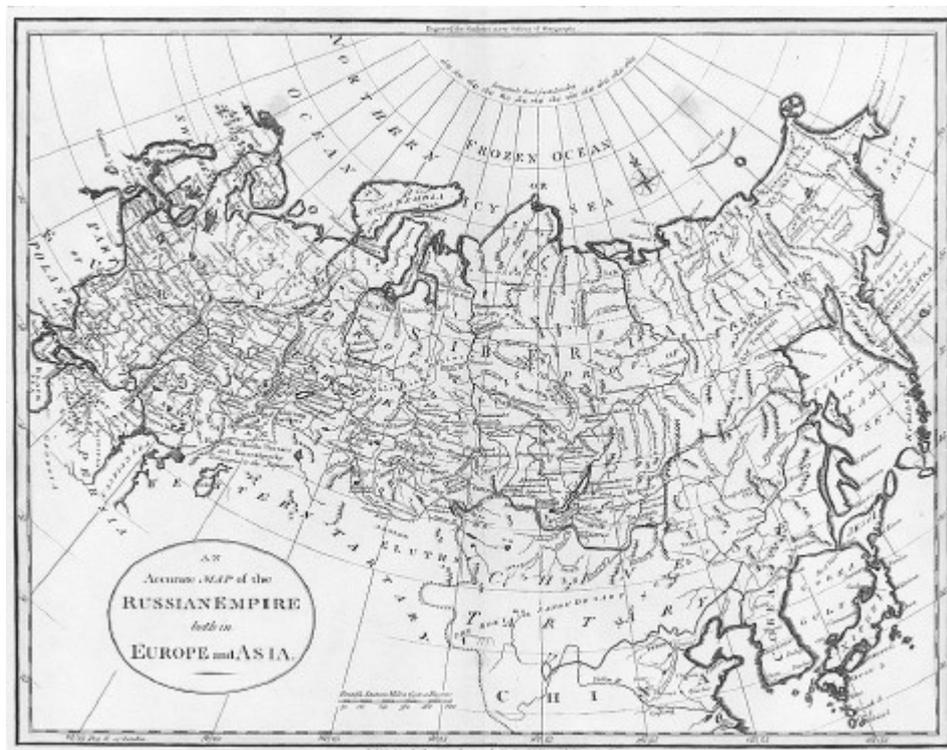
Иван Грозный въезд в Россию евреям запретил: «В свои государства жидам никак ездити не велети, занеже в своих государства лиха никакого видети не хотим, а хотим того, чтобы Бог дал в моих государства люди мои были в тишине безо всякого смущенья». Далее Иван Грозный объяснял свой жесткий приказ тем, что евреи русских людей от христианства отводили. Вот он – отголосок ереси жидовствующих уже в XVI в.

В. Васнецов. Иван Грозный

В XVII в. во времена Смуты, строгий запрет на въезд евреев в Россию был снят. Правда, ненадолго. В договоре москвитян с поляками о воцарении Владислава было оговорено: «Жидам не въезжать для торговли в Московское государство». Далее идет череда разрешений и запретов, которые приводят в результате к устойчивому нежеланию жителей государства Российского видеть у себя евреев. Однако обойтись без них уже никак невозможно.

Глава 2 Евреи в России XVIII века – от единиц до сотен тысяч

К. Дилли, Дж. Робинсон. Карта Российской империи в XVIII в. 1785 г.

К началу XVIII в. Россия с экономической точки зрения выглядела по сравнению со многими европейскими государствами незавидно. Нормальной торговле препятствовали многие факторы: это и изолированность ее от центров мировой торговли, и слабость центральной власти, и отсутствие выходов к морям.

Промышленности практически вообще не было, как не было и условий для ее создания: свободной рабочей силы почти нет, промышленники небогаты, им не хватает денег на развитие производства, внутренний рынок очень мал. И хотя в конце XVII в. в стране появился целый ряд мануфактур, процесс их развития шел крошечными шажками. Тогда же, в конце XVII в., роль крупного центра торговли возвратил себе Новгород. Торговля оказалась едва ли не единственным крупным бизнесом в стране: продукты русских ремесленников и лес продавались на Запад, в свою очередь с Запада купцы везли сукно, оружие и утварь, а с Востока – китайские ткани, фарфор и драгоценности. Рост товарного оборота во внешней и внутренней торговле привел к развитию системы денежных отношений. А также – и это немаловажно для нашего повествования – к накоплению капитала.

Важным направлением экономического взаимодействия в России XVIII в. стала система откупов. Наиболее распространены таможенные, соляные и винные откупы. Крупнейшие откупщики – евреи, которые не имеют законодательной возможности владеть собственностью.

Суть этой системы в следующем: государство передавало право осуществления своих функций откупщикам за определенную плату. К примеру, откупщик получал право собирать с населения налоги от имени государства. Естественно, далеко не все суммы, собираемые откупщиками, отправлялись в казну.

Еще более выгодно было заниматься винными откупами. Государство предоставляло откупщикам свои винные ресурсы на реализацию, но те должны были продавать вино по тем же ценам, по которым брали у государства. При этом откупщик еще должен был заплатить за право торговать. Естественно, чтобы соблюсти свою выгоду, откупщики прибегали к самым разным уловкам: разводили вино водой или производили свое, которое продавали в корчмах под государственным знаком качества.

Но все это были лишь зачатки экономики. Не имея выхода к морю, Россия оставалась на задворках процесса мировой торговли. А мануфактуры находились на грани краха, поскольку крупный капитал сосредоточился в руках купцов, которым промышленность была совершенно неинтересна. Не было в стране, в сущности, ни настоящей денежной системы, ни тем более нормального конкурентного рынка. В таком отсталом состоянии страна досталась Петру I.

Петр I: просвещенный космополитизм

К XVIII в. Россия готова к экономическим реформам, и Петр, всерьез взявшийся за их осуществление, практически с нуля создал в стране настоящую экономическую среду.

С его точки зрения, единственной возможностью сделать Россию экономически сильной державой была, выражаясь современным языком, модернизация. Петр I впервые в истории государства Российского понял, что страна остро нуждается в полнейшем обновлении не только экономических или политических взглядов, но ментальности вообще. Он знал, что в стране нет выхода к морю, и это тормозит торговлю. А значит, выход к морю надо завоевать.

Петр I

Война – дело затратное, требующее высокого уровня экономического развития страны, которая ее затевает. К началу XVIII в. методы ведения войны требуют от армии не только мастерства и тактики. Победа напрямую зависит от развития металлургической, текстильной, суконной и других отраслей промышленности. Поэтому государь ставит перед страной непосильную, на первый взгляд, задачу: в кратчайшие сроки наладить в стране производство. Первые годы XVIII в. в России – это активнейшее строительство железных заводов, на которых изготавливали пушки, ядра, ружья и другое вооружение. Появились медеплавильные заводы на севере России, металлургические – на Урале. Страна наполнилась предприятиями, способными обеспечить российскую армию достаточным количеством боеприпасов и амуниции для ведения войны.

В сущности, Петр I создал экономическое чудо: всего за несколько лет страну со слабыми признаками зарождающейся промышленности он буквально усеял заводами. Однако спешка, с которой царь развивал экономику страны, привела к созданию абсолютистского государства, где государственная казна – основной источник финансирования промышленности. Царь понимал, что это ставит под угрозу не только казну, но и возможность дальнейшего развития экономики. Поэтому он привлекал новые инвестиции, заставляя купцов вкладывать в производство. Купцы вынуждены объединяться в кумпанства (компании) и

финансировать строительство фабрик и заводов. Специальным указом 1713 г. людям всяких чинов дозволено было свободно вести торговлю, а крупным купцам отдавали в управление целые фабрики, но с тем условием, чтобы они умножили этот промысел, в противном случае с них брали крупный штраф – по тысяче рублей с человека.

Царь столкнулся с необходимостью защитить российскую торговлю от внешних угроз. Он первым понял, как ограничить ввоз в Россию иностранных товаров, аналогичных тем, которые производятся внутри страны. Чтобы поддержать отечественного производителя, ввел отечественный налог, который был в разы меньше пошлины, собиравшейся с ввозимых товаров. В стремлении развивать торговлю повсеместно, включая новую столицу государства – Петербург, царь сломал транзитную карту страны.

Идея приглашать в Россию иностранных специалистов пришла в голову Петру после того, как он сам поучился за границей. Европейские технологии, принципы торговли, культура – все это заставило государя понять, что без помощи иностранцев он не сможет обучить российских рабочих, крестьян, ремесленников.

Петр I в Голландии

После Петра

Сформированные Петром I основные направления российской экономики преемники развивали с разной степенью успешности. Крепостническая система, намертво сросшаяся с производством и сельским хозяйством, стала главным залогом стабильности в стране. Экономика развивалась в условиях постоянной конфронтации: крупное производство противостояло мелкому, дворяне защищали развитие вотчин, а купцы – купеческие мануфактуры. При этом сельское хозяйство – по-прежнему основа экономики страны. Остальные же направления производства играли роль вторичную. Производители в основном оставались в деревнях, в полном распоряжении помещика.

Город же принял на себя роль торгового и финансового центра, а также стал местом расположения крупных предприятий тяжелой промышленности.

Власть однозначно выступала на стороне дворянства. Однако это не помешало сформироваться в стране купеческому и мещанскому социальным слоям. Купечество, правда, остро нуждалось в финансовой поддержке, России крайне необходима банковская система, которая обеспечивала бы торговый люд кредитами. Однако банки, возникавшие в стране, обслуживали исключительно дворянство.

Несмотря на разные денежные реформы и перемены, к концу XVIII в. нестабильная экономическая ситуация, привычка императорского двора к дорогостоящим увеселениям и отсутствие банковской системы в России привели к росту государственного долга и огромной разнице между расходами и доходами бюджета.

XVIII в. был веком жестких реформ Петра Великого и неопределенности экономических мер его последователей. В этих условиях жить и зарабатывать в России было весьма непросто. Тем более тяжело было выживать евреям, которые почти все столетие не имели возможности официально жить в Российской империи, а потом вдруг в силу определенных геополитических перемен стали участвовать в экономической и социальной жизни этой большой страны весьма активно. Впрочем, давайте по порядку.

Евреи в России XVIII века: от одного до миллиона

В 1702 г. Петр I издал манифест, приглашавший иностранцев в Россию. Согласно этому документу, иностранным специалистам предлагались выгоднейшие условия работы и проживания. Однако царь оговаривался, что приглашает всех, кроме евреев. Так началась непростая история взаимодействия русских императоров с евреями.

Хорошо зная отношение к евреям православной церкви, а также предрассудки народа, Петр вынужден был отказаться от сотрудничества с ними.

В Голландии из уст в уста передавался рассказ о том, как амстердамские евреи просили Петра позволить им переселиться в Россию и даже предлагали за такое разрешение 100 тысяч гульденов аванса. Посредником между евреями и Петром был бургомистр Амстердама Витсен. Однако царь вынужден был с сожалением отказать купцам-евреям.

«Вы знаете евреев, их характер и нравы, знаете также русских. Я тоже знаю и тех, и других, и поверьте мне: не настало еще время соединить обе народности, – ответил русский царь голландскому бургомистру. – Передайте евреям, что я признателен за их предложение и понимаю, как выгодно было бы им воспользоваться, но мне пришлось бы пожалеть их (переселенцев), если бы они поселились среди русских».

Сам государь при этом был истинным космополитом. «Для меня совершенно безразлично, крещен ли человек или обрезан, главное, чтобы он только знал свое дело и отличался порядочностью», – признался он однажды в письме к Абраму Веселовскому, двоюродному племяннику Петра Шафирова. Удивляться имени и родственным связям адресата русского царя не стоит. Несмотря на то что он был вынужден из внутривластных соображений отказаться от приглашения в Россию евреев, евреи-выкресты, которые уже жили в России, были среди самых близких петровских соратников.

Начал Петр с того, что приблизил к себе сразу нескольких представителей этой национальности, которым удалось при его предшественниках остаться в Москве и избежать выселения. Так в кругах российской аристократии оказались вице-канцлер Петр Шафиров, резидент русского представительства в Амстердаме и Вене А. Веселовский, генерал-полицеймейстер Санкт-Петербурга А. Дивьер и др.

Петр Павлович Шафиров

Петр Павлович Шафиров был внуком смоленского еврея Шафира. Его головокружительная карьера при Петре I вызвала удивление и зависть русских соперников. Он был пожалован в действительные тайные советники, произведен в вице-канцлеры, первым получил баронское

достоинство. Историки рассказывают, что во время неудачного Прустского похода 1711 г. царь Петр вместе с армией оказался в окружении. На переговоры отпустили Шафирова. Турки требовали в обмен на свободу царя и его войска отдать им большие территории. Шафиров сумел уговорить турок взять себе только Азов и отпустить войско с Петром. Но сам остался в Стамбуле заложником. Он пробыл в плену два с половиной года и писал оттуда государю: «Держат нас в такой крепости, что от вони и духа в несколько дней вынуждены будем умереть».

Порассуждав о смерти, Шафиров добился от турок заключения мира и по возвращении получил от царя высший орден Российской империи – Андреевскую звезду. Далее Шафирова ждали головокружительные почести и жестокое падение.

После смерти Петра I Сенат обвинил его в утаивании еврейского происхождения и казнокрадстве и приговорил к смертной казни. Но в последний момент Шафирова сняли с эшафота и отправили в ссылку в Сибирь. При Екатерине I ссыльный вернулся в столицу, снова получил место президента Коммерц-коллегии, стал сенатором. Вел переговоры с Персией и Турцией.

Среди евреев, удивлявших и забавлявших Петра, был, к примеру, Ян д'Акоста, которого в России прозвали Лакостой. Он был потомком евреев-маранов, которые бежали в Португалию от инквизиции. Случайно оказавшись в России, Лакоста так понравился царю, что в 1714 г. был назначен им на должность придворного шута. Он отлично разбирался в Торе и Библии, и царь любил вести с шутом богословские беседы. Все при дворе знали, что Лакоста еврей, но относились к шуту даже с почтением, поскольку царь весьма благоволил ученому шутнику.

Шут Ян Лакоста

Анекдоты от Лакосты:

Однажды глупый придворный спросил Лакосту, почему он разыгрывает из себя дурака. «Конечно, по разным с вами причинам, – ответил шут. – Ибо у меня – недостаток в деньгах, а у вас – недостаток в уме».

По какому-то делу Лакоста вел долгую судебную тяжбу, обернувшуюся массой намеренных затяжек и проволочек. В один прекрасный день судья сказал ему: «Я не вижу благоприятного для тебя завершения дела». Лакоста тут же протянул ему две золотые монеты и сказал: «Вот вам, сударь, отличные очки!».

Однако евреям, которые остались верны иудаизму, в Москве при Петре жить не позволялось. Поэтому в столице иудеи встречались редко и только те, которые были полезны лично царю: так, ко двору были допущены Израиль Гирш – финансовый агент государя, поставщик серебра на монетный двор Зундель Гирш, прусский банкир Липман, которому понадобились специальные въездные документы, чтобы попасть в Москву в свите герцога Карла Фридриха.

Несмотря на официальные запреты на въезд иудеев в Россию, они попадали сюда через границы с Польшей и Литвой. Особенно много евреев в Малороссии. И если основными их занятиями в России были ювелирное дело, торговля и финансовые операции, то в Малороссии, выражаясь современным языком, получил развитие малый бизнес.

Еврейский малый бизнес в Малороссии

Экономические и политические трудности, преследовавшие евреев в европейских странах, гнали их дальше, вглубь Восточной Европы. Через Малороссию еврейские купцы возили товары, осуществляли сделки с русскими купцами, поскольку в Россию им доступ был закрыт. И так постепенно стали переезжать в Малороссию вместе со своими семьями и делами. Нельзя не признать, что основные доходы на этих землях евреям приносила контрабанда, ведь официально въезд евреям был запрещен, а торговать разрешалось только оптом, с большими ограничениями. Через Украину в обход высоких ввозных пошлин поступали товары, подрывавшие позиции российских купцов и ремесленников.

Петр I, как мы уже знаем, был лишен национальных и религиозных предрассудков, поэтому массовость переселения евреев в Малороссию не волновала его. Пока не стало понятно, что контрабанда, проходившая через новых поселенцев, мешает царю строить российскую экономику. Поэтому он неоднократно указывал украинским гетманам на необходимость выслать с левого берега Днепра и из Киева всех евреев. Гетман Скоропадский несколько раз издавал указы о выселении иудеев, но указы эти не выполнялись. Напротив, число их в Малороссии продолжало расти.

Причина такого бессилия властей перед их переселением – в зажиточных местных помещиках и казацких старшинах. Они с удовольствием пользовались услугами евреев и не желали лишаться такого значительного подспорья в делах.

Дело в том, что евреи в России ограничены в выборе вида деятельности. По закону у них не было права покупать земельные участки и недвижимость. И, соответственно, они не имели возможности заниматься сельским хозяйством или промышленным производством (приобрести фабрику, завод или хотя бы мельницу иудею было нельзя). Такие законодательные ограничения привели к тому, что евреи в России могли быть либо купцами, либо ремесленниками, либо шинкарями. Или же наемными менеджерами, выражаясь современным языком.

Еврейские купцы наряду с греками и румынами в основном занимались ввозом и продажей восточных товаров: пряностей, специй, экзотических тканей, меда. Искушение велико – и далеко не за все товары купцы платили пошлину. В стремлении побороть потоки контрабанды, попадающие таким образом в Россию, Петр подписал указ в 1708 г., согласно которому евреи могли въезжать только в Киев и продавать товары только оптом. Указ, естественно, постоянно нарушался.

Другим видом деятельности, к которому евреи были допущены в России, стало шинкарство.

Шинкарство – 1) содержание шинка как род занятий; 2) изготовление спиртных напитков, хранение и торговля ими.

Помещики и казацкие старшины были заинтересованы в присутствии евреев в Малороссии в первую очередь потому, что сами вести дела в своих корчмах и шинках просто ленились. Иудеи не могли владеть недвижимым имуществом, а потому охотно соглашались становиться кем-то вроде наемных менеджеров на предприятиях местной знати. Так, украинские помещики нанимали евреев для ведения винокуренного промысла и торговли вином.

В корчме. Литография 1840 г.

Несмотря на тяжелый ежедневный труд, они были отчаянно бедны, и поэтому все время оказывались в долгу у своих арендодателей. Такое ведение дела было крайне выгодно знатным малороссам: ничего не делая, они получали от шинкарей прибыль, а те еще и платили им арендную плату за использование шинков и предприятий. Поэтому местные власти закрывали глаза на указы из Санкт-Петербурга и Киева. Выселить евреев означало бы лишиться бесплатной рабочей силы, которая не просто прекрасно зарабатывает для своего нанимателя, но еще и платит ежемесячную дань. При этом именно шинкарство стало для малороссов (а потом и их соседей из России) поводом ненавидеть евреев: их обвиняли в стяжательстве и спаивании русского мужика.

Подобные нападки, которые со временем у темных и суеверных крестьян переняли даже литераторы, вызывали острые дискуссии. И вот как реагирует на них, к примеру, Николай Лесков в своих записках «Еврей в России»:

«Еврей сидит в шинке по двум причинам: 1. Потому, что при непомерной скученности евреев в черте их оседлости слишком сильна всякая торговая конкуренция на малые средства, и еврей хватается за все, за что только возможно. 2. Еврей шинкует потому, что он также любит производство, на которое более спроса. В местности, где живет еврей в России, всего более спроса на водку, и еврей является продавцом этого ходкого продукта. На книгу здесь спрос всего менее, и евреи книгами не торгуют, но в Варшаве, в Вильне и в Петербурге они торгуют и книгами. Их живой коммерческий смысл сейчас же везде прилаживается к спросу». Хотя в период, о котором мы говорим, понятие «черта оседлости» еще не появилось, районы расселения евреев в Малороссии в XVIII в. до введения этого понятия также ограничены.

Шинкарство, пожалуй, одно из самых уникальных экономических явлений, в котором участвовали евреи. С одной стороны, нельзя назвать его бизнесом еврейским, поскольку ни один шинок евреям не принадлежал. С другой – именно евреи создали законы развития шинкарства в Украине и России, владели секретами винокурения, придумали систему кредитования в шинках (наливали крестьянам в долг). И за это горько заплатились. Впоследствии шинкарей-евреев обвинят в злоумышленном спаивании русского крестьянства. «Как будто без евреев русские не пили!» – восклицает в ответ Лесков.

Ремесленники-евреи в свою очередь тоже внесли немалый вклад в укрепление шаткого экономического положения Малороссии. Они изготавливали товары, которые продавались дешевле внутри страны и очень хорошо расходились за ее пределами. Ремесленни-

ков, кстати, было в численном соотношении значительно больше, чем шинкарей, – все-таки количество питейных заведений в том или ином населенном пункте ограничено, а вот изготавливать свою продукцию (если это не тяжелая промышленность) можно и дома.

Таким образом, с одной стороны, в России начала XVIII в. отсутствовал государственный антисемитизм. А с другой – законодательные ограничения, существующие в стране, превратили евреев России в наемных рабов зажиточных помещиков. Так, кроме шинков они возглавляли, к примеру, крестьянские хозяйства, и их руками помещики проводили самые непопулярные нововведения. Все это заложило основы бытового антисемитизма, преодолеть который не удастся по сей день.

Вторая половина XVIII века: изгнать – вернуть – изгнать

Начиная с 1727 г. жизнь евреев России (в основном Малороссии) – бесконечная череда запретительных указов, выселений и возвращений. Причем возвращать евреев императрицам (а во второй половине XVIII в. Россия оказывается чаще всего в женских руках) приходилось в первую очередь по экономическим причинам.

Супруга Петра I Екатерина не отличалась самостоятельностью в принятии решений. Ее главным и единственным достоинством было то, что она 20 лет преданно любила мужа. Но ни государственного мышления, ни образования для ведения дел государственных у императрицы не было. Прислушиваясь в своих решениях к мнению князя Меншикова (который и посадил ее на престол), Екатерина I по прошествии двух лет правления поняла, что народ ее не любит, и нужны популистские меры. Меншиков подсказывал: надо выселить евреев из Малороссии. Выглядело это алогично: императрица неславянского происхождения разыгрывала карту борьбы с иноземцами, чтобы заработать любовь электората. Однако Екатерину это не смущало.

Жетон «В память коронации Императрицы Екатерины I. 1724 г.»

Она издала указ о выселении евреев из Украины и российских городов. Желающие остаться должны были немедленно принять христианство. «Исключение сделали лишь для Зунделя Гирша, который поставлял серебро на Монетный двор, – отмечает историк Феликс Кандель. – Чтобы казна не понесла убытков, власти разрешили ему временно оставаться в Петербурге, „а как по контракту то серебро поставит сполна“, то и его „выслать из России за рубеж немедленно“».

В Малороссии приказ императрицы исполнять взялись рьяно. С левого берега Днепра евреев изгоняли, заставляя при этом золотые и серебряные монеты менять на медные. Однако за год стало понятно, что не только евреям нужна была Украина, но и Украина без евреев существовать уже не может. Изгнание еврейских купцов, виноделов, корчмарей привело к резкому экономическому спаду в Малороссии.

Екатерина I, изнуренная бесконечными балами, в 1728 г. умерла, и ее преемник Петр II разрешил «допущение евреев в Малороссию как людей полезных для торговли края». О разрушительном влиянии изгнания евреев докладывал гетман Даниил Апостол. После его представления Сенат позволил допускать евреев на ярмарки Украины и Смоленска. Более того, смоленский вице-губернатор князь В. Гагарин разрешил евреям брать на откуп таможенные сборы и винный промысел, а также развернуть полноценную торговлю в губернии. Евреи снова получили право арендовать у помещиков корчмы и винодельни.

Ж.-М. Натъе. Екатерина I

В. Штернберг. Ярмарка в Украине

На российском престоле к этому времени оказалась Анна Иоанновна, чье отношение к евреям весьма противоречиво. С одной стороны, едва вступив на престол, она писала своему послу при гетмане Малороссии: «Мы слышим, что малороссийского народа в купечестве обращается самое малое число, но более торгуют Греки, Турки и Жиды». С другой – ее главным финансовым советником и конфидендом оказался Леви Липман, о котором мы чуть позже расскажем в отдельной главе.

Анна Иоанновна в самом начале своего царствования допустила немалую ошибку, окружив себя сплошь немцами. В народе ее не любили, прозвали продавшей инородцам царевной, и она решила разыграть ту же карту, к которой до нее прибегла Екатерина I, – побороться с иноверцами-евреями. На руку монархине сыграла история Боруха Лейбова, которая снова всколыхнула в народе воспоминания о ереси жидовствующих.

Борух Лейбов был одним из успешных смоленских купцов, который получил откуп на торговлю и частенько по делам наведывался в Москву. Там он познакомился с отставным флотским капитаном Александром Возницыным, который был прекрасно образован и увлекался религиозными исследованиями. Еще до знакомства с Лейбовым Возницын прочел Ветхий Завет, проникся иконоборческими идеями, сжег часовню у себя в деревне и утопил иконы. Вместе с Лейбовым Возницын изучил Тору, сравнивая ее с Ветхим Заветом, а затем сделал обрезание. На Возницына и Лейбова донесла жена капитана. Оба были показательно сожжены 15 июля 1738 г. на Адмиралтейском острове в Петербурге при огромном скоплении народа.

Воспользовавшись громкой историей, Анна Иоанновна припомнила указ Екатерины I о высылке евреев из Малороссии и настаивала на его исполнении. Однако украинские власти, по-прежнему немало заинтересованные в экономических талантах евреев, придумали новый повод оставить их у себя. На этот раз они утверждали, что в условиях войны с Турцией евреев изгонять совершенно невозможно, ведь те могут от обиды перевернуться к туркам и все российские секреты им рассказать. Власть в России, как известно, в шпионские разговоры верит свято – аргумент сработал.

Несмотря на постоянно всплывающую тему засилья евреев в Малороссии и России, число их было столь ничтожно мало, что серьезной угрозы они представлять явно не могли. Жили они в основном в Малороссии, на Смоленщине и в присоединенной незадолго до этого Лифляндии. Перепись еврейского населения Малороссии в 1739 г. дала, к примеру, такие результаты: 292 мужчины и 281 женщина. Впрочем, и этих не пощадила новая российская императрица.

В 1742 г. (через год после вступления на престол) Елизавета I вспомнила про евреев. «Во всей нашей империи жидам жить запрещено; но ныне нам известно учинилось, что оные жида еще в нашей империи, а наипаче в Малороссии под разными видами жительство свое продолжают, от чего не иного какого плода, но токмо яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно, того для повелеваем: из всей нашей империи всех мужеска и женска пола жидов со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере греческого исповедания».

Интересно, что при этом Елизавета, мучимая мистическим ужасом перед евреями-иудеями, запретила выезд из страны евреям-христианам: чтобы те не вернулись в веру иудейскую. В Малороссии решили, что новую императрицу тоже удастся урезонить, и доложили: выслано уже 140 человек, но войсковая канцелярия Малороссии просит разрешить евреям приезжать на ярмарки. Мотивы простые: разрыв отношений с еврейскими купцами ведет к огромным убыткам казны и большим потерям помещиков. Аналогичное ходатайство представили Лифляндская губернская канцелярия и Рижский магистрат (вошли в состав России соответственно в 1721 и 1710 гг.). Сенат подает указ императрице: «От прошлогоднего указа о недопущении жидов в империю торговля как в Малороссии, так и Остзейских областях потерпела большой ущерб, а вместе с тем потерпит и казна от уменьшения пошлин». Однако никакие разумные доводы не могут переубедить суеверную Елизавету: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли», – изрекает она в ответ.

Попытки вернуть евреям право въезда в Россию были предприняты в 1763 г. при Екатерине II. Большинство членов Сената выступали за возвращение евреям права торговать и жить в России, однако Екатерина чувствовала себя на троне неуверенно и стремилась утвердиться, всячески подчеркивая свое православие (урожденная София Фредерика Августа

Ангальт-Цербстская очень старалась перечеркнуть в памяти народа воспоминания о своем немецком происхождении и перевороте, который привел ее на трон). Она откладывает рассмотрение спорного дела.

Елизавета I Петровна

Сергей Соловьев в своем труде «История России с древнейших времен» так описывает этот драматический момент в Сенате: «Не прошло еще осьми дней, – думала она, – как я вступила на престол и была возведена на него для защиты православной веры; я имею дело с народом религиозным, <...> начать царствование указом о свободном въезде евреев было бы плохим средством к успокоению умов; признать же свободный въезд евреев вредным было невозможно». Из этого затруднения вывел Екатерину сенатор князь Одоевский, который встал и сказал ей: «Не угодно ли будет в. в-ству прежде решения дела взглянуть, что императрица Елисавета собственноручно написала на полях подобного же доклада». Екатерина велела принести дело и прочла: «От врагов Христовых не желаю корыстной прибыли». Прочитавши, Екатерина обратилась к генерал-прокурору Глебову и сказала ему: «Я желаю, чтоб это дело было отложено».

Тем не менее Екатерина прекрасно понимала выгоду, которую могут принести стране евреи, и потому «пользовалась каждым случаем, чтобы водворить евреев в Новороссию (юг России), лишь бы это не сопровождалось чрезмерной официальной оглаской», – отмечает историк Юлий Гессен. Она пускала туда евреев, спасавшихся от гайдамаков, турецких пленных, беженцев из Литвы и Польши.

Политике Екатерины в отношении евреев в Новороссии немало способствовал ее фаворит Светлейший граф Потемкин-Таврический.

«Почти уникам среди русских военных и государственных деятелей, Потемкин был больше, чем просто толерантным к евреям: он изучал их культуру, наслаждался обществом их раввинов и стал их покровителем», – отмечает кембриджский историк Себаг Монтефиоре.

Потемкин владел большим поместьем на Могилевщине, где идиш звучал наравне с другими наречиями, был привычен к еврейским обычаям и с уважением относился к их деловой хватке. Поэтому, когда в 1775 г. разрабатывались проекты по заселению Новороссии, именно Потемкин настоял на добавлении небывалой оговорки: включая и евреев. Дальше –

больше: Потемкин предлагает в течение семи лет не брать с евреев-переселенцев налогов, предоставить им право торговать спиртным, обеспечить защиту от бандитов и разрешить привозить еврейских жен из общин Польши, а также разрешить открывать синагоги, сооружать кладбища. Вскоре Херсон и Екатеринослав стали частично еврейскими городами.

Неизвестный художник. Императрица Екатерина II

Впрочем, все указы и государственные решения, касавшиеся судеб от силы нескольких сотен евреев, проживавших на территории России, потеряли всякий смысл в 1772 г., когда произошел первый раздел Речи Посполитой. Россия возвратила себе Белоруссию, а с ней 100 тысяч евреев. При последующих двух разделах Речи Посполитой огромная часть польского еврейства (а еврейская диаспора в Польше самая большая в мире) примкнула к подданным Российской империи. «От этого года надо датировать первое значительное историческое скрещение еврейской и русской судьбы», – восклицал Александр Солженицын про 1772 г. Именно с него начался качественно новый этап развития бизнеса евреев в России, подчеркнем мы.

Незванные подданные

Раздел Речи Посполитой, происходивший в три этапа, повлиял не только на геополитическую карту планеты. Для России это был совершенно новый этап взаимодействия с еврейским миром. И мир этот значительно отличался от тех разрозненных еврейских семей, которые прибывали с торговыми обозами и оставались тайком в Малороссии. В результате первого этапа раздела Речи Посполитой к России отошла восточная часть Белоруссии, с городами и местечками, в которых проживали около 100 тысяч евреев. Российская власть неожиданно столкнулась с доселе неведомым национальным сообществом.

«Вся Белоруссия кишит ими», – восклицает Екатерина в письме к французскому философу Дидро.

Несмотря на то что ранее она сама привлекала евреев в Россию, дабы использовать их деловые познания и торговые способности, обилие евреев на новых территориях ее волнует. Императрица подчеркивает, что обеспокоена большим притоком еврейских торговцев на российский рынок – слишком велика будет конкуренция для коренного населения.

При этом стало совершенно очевидно, что прежняя политика постоянных изгнаний неприменима к новым условиям. В этих условиях евреев нельзя было изгнать уже по нравственным или иным прекраснодушным соображениям. На этот раз экономика присоединенной Белоруссии – а с ней и Малороссии, и Новороссии – оказалась бы под угрозой, возмись Екатерина изгонять евреев. Роль их в хозяйственной жизни бывших польских территорий была слишком велика.

Карта территории государства Речи Посполитой после разделов. К России относятся все выделенные серым области в центре

Сферы деятельности, в которых были заняты польские евреи, были немного шире, чем деловые области, куда они допускались в России. Большинство, конечно, были арендато-

рами. По оценкам историков, арендой занимались больше трети польских евреев, но заняты они были и в мелком ремесленном производстве, и в торговле.

«Евреи-ремесленники занимались преимущественно портняжным делом, приготовлением пищи и напитков, но кроме того, они чинили обувь, столярничали, слесарничали, делали мыло и свечи, работали цирюльниками и брадобреями, изготавливали щетки и гребни», – отмечает Джон Клиер.

Нередко евреи по совместительству были и ремесленниками, и купцами: ремесленники торговали собственными изделиями и чужой продукцией, торговцы могли подрабатывать ремонтом, а лавочники – физическим трудом. Несмотря на представления христианского населения о богатом кровопийце-корчмаре еврейского происхождения, в большинстве своем они были крайне бедны.

Однако среди новых подданных императрицы Екатерины оказались и весьма не бедные евреи. Это были зажиточные торговцы и предприниматели. Таким образом, основными сословными группами евреев Польши были мещане и купцы. Именно на это обратили внимание чиновники екатерининской эпохи, занимавшиеся законотворчеством в отношении евреев. При этом, правда, они упустили из виду многочисленные группы врачей, учителей, религиозных деятелей и просто нищих, которые не относились ни к мещанам, ни к купцам.

Евреи оказались на подреформенных территориях, где Екатерина осуществляла свои самые смелые задумки, которые в центральной России вызвали бы серьезную критику оппозиции. В первую очередь императрица наделила евреев беспрецедентными гражданскими правами.

11 августа 1772 г. она издала манифест, в котором отдельно оговаривала судьбу евреев в империи. «...Чрез торжественное выше сего обнадежение всем и каждому свободного отправления веры и неприкосновенной в имуществах целости, собою разумеется, что и еврейские общества, жительствующие в присоединенных к империи Российской городах и землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются: ибо человеколюбие Ея Императорского Величества не позволяет их одних исключить из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенною Ея Державою, доколе они, со своей стороны, с подлежащим повиновением яко верноподданные, жить и в настоящих торгах и промыслах, по званиям своим, обращаться будут». Это первый официальный документ, где словом «еврей» обозначают национальность тех, кого доселе звали «жидами».

Однако широкий жест Екатерины, которая с этого момента стремилась максимально уравнивать евреев в правах с другими своими подданными, имел и обратную сторону. Польские евреи не забыты и унижены, в отличие от своих малороссийских сородичей. Польские короли начиная с XV в. и до раздела Речи Посполитой благоволили евреям, поскольку именно благодаря им польские города оказались включенными в общеевропейскую систему торговли. Евреи бежали в Польшу и Литву от гонений, которым они подверглись в Западной Европе в Средние века. Но с собой они принесли торговые связи, отлаженную систему транзитной торговли, вексельную систему.

«Имея легкий доступ к кредитам, евреи-первопоселенцы сыграли ведущую роль в развитии Восточной Польши, Центральной Литвы и Украины, – пишет историк Пол Джонсон. – Евреи не только управляли имениями, но и организовывали их аренду или заклад под оборотные средства, взимали арендную плату. Они строили и эксплуатировали

мельницы и винокурни. Они владели речными судами, на которых вывозили пшеницу, привозя обратным рейсом вина, ткани и предметы роскоши, которыми торговали в своих лавках. Они участвовали в мыловаренном, керамическом, кожевенном и пушномеховом производстве. Они создавали целые деревни и городки (штетл), где сами жили в центре, а крестьяне селились на окраине».

Так выглядела жизнь иудеев в Польше еще в XVI в. К XVIII в. евреи Европы – один из главных двигателей мировой экономики. Они стояли у истоков создания фондовой биржи, разработали систему безналичных расчетов (чек на предъявителя), популяризировали ценные бумаги. Одним из самых главных козырей евреев стала информация – важнейший товар, благодаря которому можно заработать миллионы при зарождении капитализма, да и не только. «Евреи внесли в создание современного капитализма вклад, совершенно не пропорциональный их численности», – подчеркивает Пол Джонсон. В сущности, европейские иудеи осуществили в Европе ту миссию, которую пыталась на них возложить Екатерина II в России. Однако она в свою очередь понятия не имела, что делать с этими самостоятельными, экономически подкованными евреями со своей устоявшейся системой самоуправления, которые достались России после раздела Польши. Поначалу кажется, она понимает: экономическая сила ее новых подданных сосредоточена в кагалах.

Кагалы: у истоков традиции

Кагал – это своеобразная общественно-религиозная форма самоуправления, ставшая не только посредником между евреями общины и государством проживания, но и законодателем, законотворцем.

Кагал(קהל, кагал – буквально «община») в широком смысле слова это и есть община. Однако как исторический термин, определяющий социально-религиозное образование евреев в Польше в XVI–XVIII вв., это небольшой парламент, состоящий из богатых и влиятельных жителей города или местечка. Кагал был для евреев польских местечек и исполнительной, и законодательной властью, поскольку, в сущности, законы общины были законами Торы и ее различными толкованиями, которые старейшины вычитывали в Талмуде.

Кагалы возникли еще в XV в., когда на территории Польши появился закон, согласно которому судить еврея в польском суде без участия представителя еврейской общины было нельзя. Далее уже появились объединения – кагалы, которые возглавлял «доктор Моисеева закона», обычно раввин. Однако окончательно сформировались кагалы, когда польские власти стали взимать с евреев налоги по принципу круговой поруки – то есть не с каждого человека по отдельности, а с общины в целом. Краткая еврейская энциклопедия подчеркивает, что органы самоуправления общин (под именем «зборы жидовске», а впоследствии – кагал) получили официальное признание согласно грамотам короля Сигизмунда II и к концу XVI в. приобрели единообразную структуру.

Евреи конца XVIII в.

На польских территориях, как и во всей Европе, евреи законодательно были ограничены в возможности выбирать сферу деятельности. Они могли становиться торговцами или ростовщиками, брать в аренду питейные заведения или иные лавки. Но даже в таких стесненных условиях евреям удавалось не просто выжить, но вести дела более или менее успешно. В чем причина такой несгибаемости? С одной стороны, кагал стал посредником между европейскими правительствами и общиной. С другой – он в своем религиозном изо-

ляционизме выработал принципы ведения бизнеса, которые помогли евреям выжить и преуспеть в неблагоприятных условиях.

А. Левин. Евреи в местечке

Старейшины кагала – в первую очередь в число старейшин входили именно раввины – постоянно занимались просветительством и законотворчеством. Именно они, когда добровольно, а когда и силой, насаждали в общинах законы Торы. Как мы говорили в самом начале, именно Священные еврейские тексты стали основным сводом законов, регламентирующим деловую активность верующих.

Старейшины кагалов заложили этические и религиозные представления о ведении бизнеса в головы своих соплеменников. Помимо собственных трудов по этике и теологии, они изучали и доносили до общины мысли иных мудрецов – знаменитых толкователей из соседних европейских государств. Таким образом, сформировался некий свод законов, регулирующих не только религиозную, но и коммерческую жизнь иудеев. Талмуд, полный прямых религиозных догматов и иносказательных притч, стал главным источником этих законов. Прекрасный пример такой притчи – рассказ о рабби Шимоне бен Шетахе, который легкой наживе предпочел славу Господа.

Картина Елены Флеровой

Однажды ученики Рабби Шимона бен Шетаха купили у нееврея осла для своего учителя. В гриве животного они нашли очень ценную жемчужину. С радостью они сказали Рабби: «С этого дня тебе больше не придется изнурять себя (работой)».

– Почему? – спросил учитель.

– Мы купили тебе осла у араба (у нееврея), в гриве которого запуталась жемчужина.

– Его бывший хозяин знал о жемчужине? – спросил Рабби Шимон.

– Конечно, нет, – ответили ученики.

– Верните ее.

Ученики старались убедить раввина: ошибку совершил нееврей (а нееврею того времени не возвращали денег, полученных из-за ошибки еврея), поэтому следует оставить жемчужину себе.

Рабби Шимон ответил:

– Вы что, считаете меня варваром? Пусть лучше я откажусь от своей выгоды в этом мире, но люди скажут: «Благословен Бог евреев».

Так, через иносказание Талмуд призывает евреев не брать того, что принадлежит другому, не покупать и не продавать краденое, относиться к чужому имуществу так же трепетно, как относишься к своему. И это только один пример того, как религиозная мысль, наполненная восхвалением Бога, может стать законом практического выживания в мире торговли и бизнеса.

Несмотря на то что кагалы были ненавистны многим членам общины, которые не относились к старейшинам или их семьям, они заставляли иудеев помнить и чтить Закон. Последствия такой просветительской деятельности скоро стали ясны: евреи, получившие равные с христианами права, быстро сориентировались и составили серьезную конкуренцию коренным жителям по части ведения дел.

Сословное место национального

Екатерина II, известная своей политической осторожностью, довольно быстро поняла, что в одночасье разрушать веками сложившийся быт новых подданных не стоит, поскольку это не только может вызвать социальные волнения, но и уничтожит отлаженную систему налогообложения. А что, как не налоги, в первую очередь интересует правителей? Ответственное устройство еврейских местечек, присоединенных к России вместе с Белоруссией, строилось вокруг налогообложения. И заведовал сбором налогов, а заодно и всеми остальными экономическими и социальными делами общины не какой-нибудь польский орган исполнительной власти, а еврейский кагал.

Русское правительство из своих фискальных интересов взялось было налаживать отношения с кагалами, но идеи европейского Просвещения, ярой сторонницей которых была Екатерина Великая, требовали реформ.

Екатерина II первой из европейских правителей решила уравнивать всех своих подданных в правах, оговариваясь, правда, что еврейские общины «будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, какими они ныне пользуются». То есть уклад жизни польских евреев вроде бы сохранялся. Однако довольно быстро стало понятно, что российская власть сделает все, чтобы изолированное существование кагалов было нарушено.

Евреев начали вносить в общегородские книги жителей, тем самым частично разрушая влияние кагала на перемещение евреев в данном поселении или за его пределами. Дальше больше: у кагалов было отнято единоличное право ведения судебных разбирательств между евреями. Все гражданские судебные дела передались казенным судам. Однако суд кагала продолжал существовать: в его ведении осталось все, что касалось «обрядов закона и богослужения евреев».

Поначалу за кагалом сохранялась и функция сборщика податей: евреи должны были платить подушной налог наравне с крестьянами и купцами. Таким образом, евреи считались не только национальным и религиозным объединением, но и социальной прослойкой. Но вскоре последовала новая реформа.

В 1778 г. на Белоруссию было распространено всеобщее российское постановление, согласно которому формировалась новая сословная структура общества. Те, кто владел капиталом до 500 рублей, относились к сословию мещан.

Приблизительно подсчитать соотношение современного рубля к рублю екатерининскому поможет то, что драгоценные металлы в мире по-прежнему в цене. В екатерининскую эпоху в ходу были рубли из золота, серебра и меди. Золотые, конечно, видели только при дворе, а вот серебро и медь составляли основу денежной системы страны. Предположим, что у нас есть 1000 рублей медью. Когда 9 января 1769 г. Екатерина II подписала манифест о введении в России бумажных денег, за 1000 рублей ассигнациями давали 62,5 пуда (1 пуд = 16,38 кг) медной монеты. Каждая монета весила приблизительно 102 грамма. То есть в 1000 рублей было 1023,75 кг меди ($62,5 \times 16,38 = 1023,75$ кг). Это тонна меди, которая сегодня стоит приблизительно 97 185 руб. То есть курс, который нас интересует, – современный рубль / екатерининский рубль – составит 97,1. Таким образом, нашему современнику достаточно иметь 48 тысяч 550 рублей, чтобы считаться мещанином по-екатеринински.

Рубль при Екатерине Великой

Те, кто имел больше 500 рублей, составляли сословие купцов. Купцы при этом делились на три гильдии – тоже по уровню достатка.

Евреи как сословие перестали существовать в российском законодательстве. Они должны были распределиться по другим сословиям вместе с коренным населением.

Поскольку среди евреев России большими состояниями владели немногие, практически все новые подданные Екатерины Великой попали в мещане. И только небольшая часть еврейского населения имела возможность считаться купечеством. (К примеру, по Могилевской губернии купцами объявились 10 % еврейского населения). Купцы были освобождены от поголовной подати и платили 1 % от объявленного ими по совести капитала. Причем они платили в магистраты и ратуши, а не в кагалы.

А вот еврей-мещане по-прежнему платили налог кагалам – с души. Впрочем, у новой сословной системы была и обратная сторона: мещанам и купцам не позволялось жить в деревнях. А ведь именно в деревнях процветали шинкарство и винокурение, которые давали евреям Малороссии и Белороссии средства к существованию. Да и вообще, так уж повелось, что еврейский бизнес расцветал в основном в деревнях, а не в городах.

«По роду своей деятельности окруженные несвободным крестьянством, они играли важную экономическую роль, – пишет историк Юлий Гессен. – В их руках сосредоточивалась [сельская] торговля, они брали в аренду различные статьи помещичьих доходов, продажу водки в шинках».

Екатерина воплотила в жизнь идеи Просвещения, которые в Европе еще только витали в воздухе. По представлениям европейских мыслителей, отдельно взятого еврея можно было исправлять и совершенствовать, как любого другого человека. То есть из отношения к евреям изымался миф об их врожденной злокозненности вообще и в отношении христианского мира в частности.

Но была и другая сторона в учении просветителей: они полагали, что евреи как общность развращены многовековой национальной изоляцией. И слишком погружены в мелкую торговлю, арендаторство и ростовщичество – как раз то, чем занимались евреи Белороссии.

Такие весьма противоречивые взгляды в симбиозе давали странную идею: евреев можно переделать, но только путем насилия, направленного против их регрессивной экономической деятельности. «Предполагалось, что экономические преобразования приведут к их гражданскому оздоровлению или хотя бы увеличат полезную отдачу государству, – пишет американский исследователь Джон Клиер. – Но все подобные размышления были, скорее, абстрактны и далеки от социальной действительности». Впрочем, абстрактными они оказались в Европе, поскольку реформировать и

оздоравливать было, в сущности, некого – еврейское население Европы к тому времени по большей части переместилось на Восток, в Польшу, Белоруссию и Малороссию.

Зато у Екатерины II под руками плацдарм для внедрения теории в жизнь. Дав евреям равные права с остальными своими подданными, она одним взмахом императорского скипетра разрушает сложившийся веками, замкнутый на себе мир кагалов. «С указанного момента начинается процесс внедрения евреев в русский государственный организм, – пишет историк Юлий Гессен. – Евреи широко воспользовались правом записываться в купечество». Они оказались вне власти кагала, поскольку подушный налог в отношении них был упразднен.

Вместе с изменением статуса – с национального на сословный – еврейские купцы получили новые политические и экономические возможности. К примеру, теперь они могли приобретать недвижимость, стали участвовать в сословно-городском самоуправлении.

Согласно Городовому положению 1785 г., нации больше не рассматривались как часть общества. Теперь единицей общественной системы стало сословие. Все мещане (и все евреи, оказавшиеся в мещанском сословии, тоже) получили право занимать общественные должности.

Правда, на бумаге все выглядело гораздо приятнее, чем на практике. Польские помещики, которые веками привыкли зарабатывать, сдавая в аренду евреям свои шинки, винокуренные заводы и прочие деревенские предприятия, были категорически против переселения евреев в города. В 1783 г. администрация Белорусского края запретила им отдавать винокурение на откуп или в аренду «лицам, не имеющим на то права, особливо жидам». Однако помещики продолжали сотрудничать с евреями.

В 1786 г. Сенат отменил указ о выселении евреев в города, весьма хитро сформулировав новый закон: евреи должны были считаться переселенными в города, но имели право на «временную» отлучку в деревни. Тем же указом евреи получили право брать на откуп у помещиков производство и продажу спиртных напитков. Кроме того, несмотря на общий запрет перемещаться из губернии в губернию для мещан и купцов, в Белоруссии Сенат позволил торговому люду переходить из города в город, «смотря по удобству их коммерции».

Впрочем, на пути Просвещения, как и на пути ветров, которые в свое время задули в прорубленное Петром I окно в Европу, тут же оказались коренные жители. В 1785 г. ко двору прибыла делегация белорусских евреев, которые не без оснований жаловались на притеснения со стороны коренного населения. Так, в Белоруссии и Литве частенько ограничивали евреев в их избирательных правах. Екатерина была весьма раздосадована вскрывшимися нарушениями прав, которыми она милостиво наделила евреев.

«Когда означенные еврейского закона люди вошли уже на основании указов Ея Величества в состояние, равное с другими, то и надлежит при всяком случае соблюдать это правило, Ея Величеством установленное, что всяк по званию и состоянию своему долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона и народа», – сердито комментирует она ситуацию.

Однако даже гнев императрицы и ее новые указы не уберегли евреев от очередных притеснений. В Белоруссии и Литве вводились квоты на места в органах самоуправления, которые могли получать евреи. А со временем во многих городах и местечках и эти квоты были втихомолку упразднены. Это серьезно влияло в первую очередь на экономическую деятельность евреев, поскольку в их местечках власть получали люди, не имевшие отношения ни к этим местечкам, ни к торговле, и решения их противоречили элементарному здравому смыслу.

Не совладала Екатерина и с предубеждениями Центральной России. Уже под конец царствования императрицы еврейские купцы прибывали из Белоруссии в Москву и Смоленск, чтобы записываться там в купечество.

«Они торговали на своих квартирах или на постоянных дворах качественными товарами германских фабрик, – рассказывает историк Феликс Кандель. – Разносили их по домам и продавали по более низким ценам, чем местные торговцы. И тогда московские купцы пожаловались властям – в „интересах торговли“, а отнюдь не из какого-либо к ним (евреям), в рассуждении религии, отвращения или ненависти».

Купцы кивали на старый порядок, по которому евреев в Россию и вовсе не пускали, а они все-таки просачивались и везли с собой контрабанду, тем самым подрывая основы российской экономики. По словам русских купцов, конкуренция, которую создают их еврейские коллеги, торговле нанесет весьма существенный вред, и московских купцов ждет – ни больше, ни меньше – разорение.

Жалобу рассматривал Государственный Совет. Ссориться со своим народом ради горстки иноверцев было бы верхом политической безответственности, и Совет определил, что «не усматривается никакой пользы от допущения еврейских купцов в центральную часть России».

Екатерина с Советом согласилась и 23 декабря 1791 г. издала указ, согласно которому «евреи не имеют права записываться в купечество во внутренних российских городах и портах, а только дозволено им пользоваться правом гражданства и мещанства в Белоруссии», а также в Новороссийском крае.

Так Екатерина, всю свою жизнь раздававшая евреям права, отграничила евреев от остальной России печально известной чертой – чертой оседлости.

Черта оседлости – из народностей, входящих в состав государства российского, только евреи ограничены были в естественном праве располагать свободой избрания места жительства.

«В отличие от прочего населения, евреям предоставлено право селиться и жить не по всей территории государства, а лишь в особо указанных губерниях, составляющих так называемую „черту постоянной еврейской оседлости“, – поясняет историк Юлий Гессен. – Как в культурном, духовно-нравственном, так и в особенности в экономическом отношении жизнь евреев складывалась в тисках черты оседлости. Давя еврейскую массу экономически, черта отстранила ее от свободного общения с окружающим населением, сгустила вокруг еврейского населения национально-религиозную атмосферу».

Существует две различные точки зрения на причины такого неожиданного поворота во взглядах императрицы. «По обстоятельствам того времени этот указ не заключал в себе ничего такого, что ставило бы евреев в этом отношении в менее благоприятное положение сравнительно с христианами, – оправдывает императрицу Гессен. – Вековой порядок, прикреплявший обывателей к месту, все еще продолжал держаться в общественной жизни, несмотря на Городовое положение 1785 г., давшее свободу передвижения купеческому сословию». К примеру, у мещан не было права переходить из одной губернии в другую, в отличие от евреев, которые в рамках Белоруссии могли свободно передвигаться. Для евреев были открыты все земли Белоруссии, а также Новороссии – Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии.

Однако есть и другая точка зрения, согласно которой ужесточение внутренней политики вообще и отношения к евреям в частности в 1791 г. имело объективные причины. Совершенно очевидно, что на Екатерину II итоги Великой французской революции произ-

вели гнетущее впечатление. Летом 1791 г. при попытке бежать из Парижа был арестован король Людовик XVI.

Буквально сразу после этого 27 сентября на рассмотрение Национального собрания повторно было внесено предложение о равноправии евреев, которое до того уже было отвергнуто. На этот раз Национальное собрание проголосовало за права евреев, и в сознании российской императрицы эти два факта трагическим образом объединились: падение монархии и получение евреями равноправия. Евреи стали для императрицы символом революционных идей, которые надо искоренять и пресекать. Помимо всего прочего, Екатерина подвела итоги почти 20-летнего присутствия в России евреев и выяснила, что экономического чуда, на которое она рассчитывала, не произошло. А процесс ассимиляции, в сущности, провалился, причем с двух сторон: коренное население не перестало видеть в евреях хриstopродавцев, а евреи не перестали держаться за свой экономический, социальный и религиозный изоляционизм.

В 1793 г. состоялся второй раздел Польши – на этот раз между Россией и Пруссией, по условиям которого Россия получала территории Западной Белоруссии, Подолии, Волынь и Полесье. 13 июня 1794 г. Екатерина подписала указ, в котором перечислялись территории, где евреям было дозволено постоянно проживать: Минская, Изяславская (Волынская), Брацлавская (Подольская), Полоцкая (Витебская), Могилевская, Киевская, Черниговская, Новгород-Северская губернии, Екатеринославское наместничество и Таврическая область (Крым).

В 1795 г. произошел третий, последний раздел польских территорий, после которого Россия приобрела Курляндию, Пилтенский округ Латвии и Литву. В результате всех перераспределений земель вместо 100-тысячного еврейского населения Россия получила почти миллион подданных-евреев. К границам черты оседлости добавились Виленская и Гродненская губернии.

Карта черты оседлости евреев (светло-серая область в центре)

Екатерина мстила евреям за то, что не оправдали ее ожиданий, ввела для них двойной налог: «Собирать установленные подати вдвое противу положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий...» Покинуть империю тоже невозможно: чтобы уехать, требовалось заплатить двойную подать за три года. Следом был отменен указ Сената, который разрешал евреям проживать в деревнях, местным властям предписывалось приложить максимум усилий для удаления евреев из сел. Завинчиванием гаек государыня отбрасывает евреев в прошлое – к изоляционизму и кагалам, от которых она так последовательно отучала их 20 лет своего правления.

Законодательное упразднение «жидов»

Конец XVIII в. ознаменовался еще одним немаловажным нововведением в жизни евреев в России. Они перестали быть «жидами». Как мы отмечали в первой главе, слово «жид» изначально в славянских языках не имело обидной коннотации, а было лишь обозначением принадлежности к определенной национальности. Феликс Кандель утверждает, что во многих документах уважаемых евреев называли «жидами» и добавляли при этом весьма лестные титулы.

Впервые в официальных документах слово «еврей» употребляется после первого раздела Речи Посполитой, в прокламации нового генерал-губернатора Белоруссии, графа Захара Григорьевича Чернышева. Едва захватив положенные территории, российское правительство решило показать коренному населению свои добрые намерения. Для этого Чернышев распространил прокламацию, известную под названием «Плакат», в которой обещал свободу вероисповедания, гарантировал сохранение имущественных прав, прерогатив и привилегий.

К концу правления Екатерины Великой почти во всех документах слово «жид» заменяют словом «еврей». Поговаривают даже, что государыня издала на этот счет специальный указ.

Джон Клиер приводит в своей книге эпизод, случившийся в 1787 г. Во время посещения города Шклова императрицей десять старейшин еврейской общины якобы обратились к ней с прошением. «Они хотели, чтобы в официальных документах их не называли „жидами“, так как это обидное наименование, а применяли бы „более возвышенное библейское слово“ – евреи, – пишет Клиер. – Екатерина якобы издала соответствующее постановление, но в законодательных актах ее правления нет и следа такого документа». По версии других историков, к государыне обратился с просьбой упразднить слово «жид» любимец князя Потемкина, крупный купец и землевладелец Йошуа Цейтлин.

Так или иначе, но слово «жид» начиная с конца XVIII в. приобрело весьма негативную окраску, стало оскорбительным. И хотя в государственных документах евреев уважительно называли «евреями», в литературе, письмах и многих других частных документах широко употреблялось слово «жид». Интересно и то, что в дореволюционных изданиях толкового словаря Владимира Даля слова «еврей» нет вовсе. Зато есть статья «Жид, жидовин, жидюк, жидюга, жидовье», которая гласит: «Старинное народное название еврея. Презрительное название еврея».

Судьбу еврейского народа в России в XVIII в. лучше всего, пожалуй, охарактеризовал князь Сергей Дмитриевич Урусов в своих «Записках губернатора»:

«Пути, по которым русское правительство водило в течение полутора столетий русских евреев, поистине неисповедимы. Если, с одной стороны, еще в XVIII в. одна из русских императриц „не ожидала от врагов Христа интересной прибыли“, то в том же столетии ее преемница видела в евреях тех „средняго рода людей, от которых государство много добра ожидает“, указав им обращение к занятиям „торгами и промыслами“. Евреев то звали в Россию, то изгоняли, а в конце концов Россия и вовсе стала местом локализации едва ли не самой большой еврейской общины в мире. Что, впрочем, не принесло евреям особого счастья ни в XVIII-

м, ни в последующие века. С точки зрения бизнеса еврейское население в Российской империи не то чтобы процветает, как видим. Единственным реальным способом заработать остается торговля, однако виной тому не только угнетенное положение евреев, но и недоразвитая система торгово-промышленных отношений в стране. Банковская система, биржи, развитие промышленности – все это ждет Россию только в XIX в.».

Князь Сергей Дмитриевич Урусов

Однако, несмотря на общее неблагоприятное социально-экономическое положение евреев в России, уже в XVIII в. в стране появляются бизнесмены еврейского происхождения, проявившие себя не только (и не столько) в национальной среде, но и вписанные в историю Российской империи, особенно в историю ее экономики. О них и поговорим далее.

Глава 3

Личности выдающиеся, умы государственные

Леви Липман: серый кардинал Бирона

Одна из самых заметных еврейских фигур в финансовой и политической жизни России XVIII в. – конечно, Леви Липман. Его судьба примечательна множеством фактов. Но первый и самый удивительный для нас заключается в том, что Леви Липман «был единственным некрещеным евреем при Императорском Дворе» (здесь и далее цитируется статья Льва Бердникова «Казус Липмана»).

Биография Леви Липмана до его прибытия в Россию мало известна. Судя по некоторым данным, он родился в конце XVII в. в Курляндии. Первое упоминание о Липмане истории нашли в документах 1721 г.: «Проехал почтой из Ревеля в Петербург голицынский придворный жид Липман». Есть в этой записи ошибка – Липман никакого отношения к князю Голицыну не имел. Скорее всего, виной тому обычная невнимательность: «голштейнский» было прочитано как «голицынский». Поскольку если Липман на тот момент и был чьим-то «жидом», то именно герцога Голштейна-Готторпского Карла Фридриха (1700–1739).

Карл Фридрих был отпрыском шведских королей, а Липман оказался в нужное время в нужном месте. Герцог, в отличие от своих современников, которые с трудом выносили иноверцев, подобными фобиями не страдал, и с удовольствием пользовался финансовыми талантами Липмана. Благодаря приближенности к Карлу Фридриху, Липман оказался в России, когда летом 1721 г. тот по личному приглашению императора Петра Великого с помпой прибыл в Санкт-Петербург.

Петр рассчитывал, что герцогу со временем будет принадлежать шведский престол, и спешил выдать за него свою старшую дочь Анну. Герцог привез в Россию огромную свиту, причем Липман был в ней вовсе не единственным иудеем. Шведский Двор вынужден был просить для них специального разрешения на въезд в страну, поскольку, как мы писали выше, иудеям пребывание в России было запрещено. Но разрешения были получены, и Леви Липман благополучно пересек границу в составе богатой свиты герцога, чтобы остаться здесь навсегда.

Шведскому герцогу приглянулась Россия. Он пробыл здесь долгие шесть лет, успев за это время жениться на старшей дочери императора Анне и стать членом Верховного тайного совета. Не отставал от своего патрона и Леви Липман, который быстро сориентировался в обстановке и за те же шесть лет своего пребывания в России сумел стать нужным многим важным людям при российском дворе. Пожалуй, самым судьбоносным в жизни финансиста Липмана было знакомство его с вдовствующей герцогиней Курляндской Анной Иоанновной.

Карл Фридрих Голштейн-Готторпский

Российская императрица Анна Иоанновна

Будущая императрица томилась в Курляндии в ожидании денежных подачек из Москвы. Историки утверждают, что именно огромные долги и большая нужда свели Анну Иоанновну с Липманом. «Принуждена в долг больше входить, – писала она в Петербург „батюшке-дядюшке“ Петру I и „тетушке-матушке“ Екатерине I, – а не имея чем платить, и кредиту не буду нигде иметь». Судя по всему, родственники из России мало интересовались судьбой курляндской страдальницы. Это и сыграло важную роль в жизни Липмана – он с удовольствием давал герцогине в долг. И она в будущем этого не забудет. Через нее же свела судьба Липмана и с Эрнстом Иоганном Бироном, который занимался в Курляндии всеми денежными поручениями Анны Иоанновны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.